

Ван Дань

Имплементация основных положений Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия в национальное законодательство КНР

Анализируется деятельность государственных институций Китайской Народной Республики по гармонизации национального законодательства в сфере охраны нематериального культурного наследия. Рассматриваются принятые меры по реализации основных принципов и положений Международной конвенции 2003 г. об охране нематериального культурного наследия. Отмечается, как в XXI в. учреждениями разных уровней проводится работа по созданию единой научной нормативно-правовой системы, объединяющей публичное и частное право и обеспечивающей эффективную защиту нематериального наследия.

В процессе жизнедеятельности многих поколений китайского народа, направленной на реализацию многообразных материальных и духовных потребностей, было создано бесчисленное множество уникальных артефактов материальной культуры, а также нематериальных проявлений народного творчества. Передаваясь от поколения к поколению, они являлись свидетельствами уровня развития общества на разных этапах, богатства духовной жизни, выразителями эстетических идеалов. В итоге они становились фактором сплочения китайской нации, средством интеграции в период кризисов и нестабильности, их невозможно повторить и восстановить после утраты.

В настоящее время государственные и общественные учреждения Китая осуществляют многогранную деятельность по сохранению и репрезентации культурного наследия. Ведется постоянная работа по гармонизации национального законодательства в области сохранения культурного наследия с основополагающими принципами Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия, принятой ЮНЕСКО в 2003 г. [2].

Основная законодательная база в этой области начала формироваться с 2004 г., когда Китай стал членом Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия (НКН), ратифицировав ее в августе 2004 г. Однако необходимо отметить, что работа по защите НКН в Китае началась еще в 1990-е гг. Так, в 1991 г. Государственным советом КНР был обнародован «Закон об авторском праве» (принят 07.09.1990). «Стратегия и основные положения защиты интеллектуальной собственности государства», официально изданные в 2008 г. [5, с. 122], включают положения о традиционных объектах интеллектуальной собственности и сохранении народной литературы и искусства, ресурсах наследства

в сфере интеллектуальной собственности. Проблемы имущественного права решались на государственном уровне в конце XX в. Так, в 1997 г. Советом Китая утверждено «Положение об охране традиционных декоративно-прикладных изделий», где закреплены действенные меры по защите и развитию народных промыслов.

Изучение эффективности данных нормативно-правовых документов в области имплементации основных положений Конвенции 2003 г. в сфере охраны НКН во внутреннее право КНР дает основание полагать, что к началу XXI в. возникла потребность в более совершенных и адаптивных правовых нормах в области сохранения и ревитализации НКН китайского народа. Практика показала, что имеющиеся в 1990-х гг. нормативная база и сфера правового воздействия законодательства были достаточно ограничены. Ранее принятая законодательная база нуждалась в дополнении, уточнении, конкретизации и детальной регламентации исполнения с учетом положений международных нормативно-правовых актов. Касательно сохранения НКН на законном уровне, Ван Хэюнь и Гао Шаоань считают, что система нормативно-правовых актов играет незаменимую роль в поддержании международного положения страны в области культуры и поднятии значения «мягкой силы» [3, с. 21].

В 2006 г. Государственный совет КНР опубликовал «Предложения по усилению работы в области охраны культурного наследия», в которых были выдвинуты требования по охране, переписи, рациональном использовании, развитию и передаче НКН. В данном правовом акте были намечены неотложные меры по реализации основных положений Конвенции 2003 г.: создание системы каталогов объектов НКН; формирование системы охраны НКН с китайской спецификой; создание согласованного и эффективного рабочего механизма защиты объектов НКН. После опубликования текста Конвенции на китайском языке (2005) Государственный совет обнародовал «Доклад о применении временных мер по оценке субъектов национального нематериального культурного наследия», где заново с учетом китайского контекста уточнялось определение понятий «нематериальное культурное наследие» и «субъект наследования». Определение субъекта в формулировке Конвенции как «групповое» и иногда «индивидуальное» заменялось на термин «народы всех национальностей».

В последующие годы был принят ряд нормативно-правовых документов, направленных на повышение эффективности работы государственных органов в области сохранения и ревитализации НКН: «Промежуточные меры о признании и управлении национальными проектами в сфере нематериального культурного наследия», «Решение Генерального управления Государственного совета по усилению защиты нематериального культурного наследия в Китае». В «Постановлении Генеральной канцелярии Государственного совета по укреплению за-

щиты нематериального культурного наследия в Китае» подчеркивалось, что государственным и общественным институтам необходимо «полностью понять важность и неотложность защиты нематериального культурного наследия в Китае» [6, с. 184]. В 2006 г. в КНР была принята Государственная программа развития сферы культуры на период 11-й пятилетки (2006–2010), которая явилась первым долгосрочным планом в данной области. Один из десяти ее разделов имел непосредственное отношение к защите нематериального культурного наследия. В 2007 г. после второй поправки на 31-й сессии Постоянного комитета ВСНП 10-го созыва вступил в силу «Закон о сохранении культурных памятников КНР».

Таким образом, есть основания утверждать, что в первом десятилетии XXI в. государственная административно-правовая защита НКН в Китае значительно расширилась, укрепилась и масштабно распространилась на территории страны. В десяти провинциях КНР в этот период были разработаны региональные положения, касающиеся работы вопросов защиты НКН с учетом местной специфики. Так, в нормативно-правовых документах, разработанных народными правительствами западной части Китая, где концентрированно проживают национальные меньшинства, особое внимание уделялось защите местных национально-культурных обычаев, традиций, религиозных верований. Деятельность государственных структур в начале 2000-х гг. по усилению нормативно-правовых мер, направленных на сохранение НКН, принесла определенные плоды.

Разработанные в последние тридцать лет законодательные акты заложили основы для написания положений специального закона о нематериальном культурном наследии. Проанализировав опыт деятельности государственных структур, начиная от Государственного совета и компетентных органов народных правительств (не ниже уездной ступени) в области имплементации положений об охране НКН, ЦК КПК и правительство КНР признали необходимым создание закона, регламентирующего многогранную работу государства и общественности страны в сфере нематериального культурного наследия. В результате обсуждения на 19-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 11-го созыва 25 февраля 2011 г. был принят «Закон о нематериальном культурном наследии Китая». Анализ основных положений данного нормативно-правового документа в сфере китайской культуры дает основание полагать, что в нем содержатся базовые сведения для сохранения и ревитализации артефактов НКН страны. В настоящее время он является основным законом государства о защите культурного наследия в республике.

Констатируя несомненные достижения государственных и общественных институций КНР в области имплементации положений

Конвенции 2003 г. об охране НКН, следует заметить, что нормативно-правовая база его сохранения еще не имеет целостной системы. Отдельные законы и экстренные меры не в состоянии обеспечить выполнение всех задач по сохранению и ревитализации объектов культурного наследия. На наш взгляд, необходимо продолжить работу по созданию единой научной системы законов, чтобы обеспечить эффективную, полную и сильную защиту культурного наследия. Имеющиеся лакуны в правовой базе охраны НКН порождают различные проблемы на пути реализации стратегических задач. Деятельность по нормативно-правовой защите НКН нуждается в дальнейшем совершенствовании на фоне стремительного развития глобализационных процессов, урбанизации, науки и техники. Ряд законов и экстренных мер (теоретического и абстрактного характера), по нашему мнению, требуют дополнения, уточнения, конкретизации и детальной регламентации исполнения. В этой связи, как нам видится, необходимо выделить конкретные направления деятельности определенных учреждений и обозначить главные задачи, сопутствующие процессу создания более совершенной системы. Так, в Законе КНР «О нематериальном культурном наследии» в статьях 11–17 2-й главы регламентировано «обследование нематериального культурного наследия», но не отрегулированы конкретные действия, сопутствующие этой деятельности [1]. По мнению Лю Куйли, необходимо конкретизировать инструкции и нормы по проведению переписи НКН для поднятия их на уровень режима административного закона, также разработать подробные правовые нормы и разрешающие процедуры для определения НКН и придания ему официального правового статуса. Тогда будут ясны правовые рамки, требующие их соблюдения и, соответственно, осуществления административного управления [4, с. 51].

Исследование системы правовой защиты НКН Китая показывает, что в ней отсутствуют нормы, по которым следует определять наследователя, обладающего правом на использование объекта культурного наследия. Необходимо в законном порядке установить процедуру официального утверждения наследователей при строгом соблюдении этих норм.

Анализ нормативно-правовых актов свидетельствует, что до настоящего времени еще не установлены точные обязанности, в соответствии с которыми правительство проводит работу по контролю и охране объектов культурного наследия. По нашему мнению, в процессе защиты НКН субъект администрации должен обладать правом по защите его объектов и законных прав правообладателей интеллектуальной собственности. Причем субъект администрации должен нести ответственность за контроль в сфере защиты НКН, обладать правами на пересмотр принятых решений и административный иск к органу управления или лицу, по отношению к которому принято обязательство [5, с. 123].

Следует отметить, что в нормативно-правовых актах КНР не определена правовая процедура иска по защите общественных интересов в сфере охраны культурного наследия. По мнению многих исследователей, административный закон о нематериальном культурном наследии должен содержать положение, согласно которому управляющие органы могут подать иск в качестве представителей общественного благосостояния при посягательстве на НКН и общие интересы. В данном случае истцом является управляющий административный орган или организация (возможно, и общественная организация), установленная законом и носящая характер представителя общих интересов. Необходима полная защита законного права и интересов истца, который предъявляет иск к поступкам, совершающим посягательство на НКН [Там же].

Нематериальное культурное наследие китайского народа, выступающее в качестве важного культурного явления и воплощающее национальную память и дух нации, нуждается в совершенствовании уголовно-правовой охраны. Для этого, по мнению У Хандуня, не обязательно увеличивать количество новых статей УК КНР или усугублять меры наказания в этой сфере. Степень вреда, нанесенного объекту НКН, и опасность преступного действия должны быть основными критериями в определении и квалификации деяния и особенно в определении меры наказания [7, с. 81].

Исследование нормативно-правовой базы охраны культурного наследия Китая показывает, что в совершенствовании нуждается законодательная охрана прав на интеллектуальную собственность. В национальном законодательстве отсутствует право на национальную культурную технологию в режиме права интеллектуальной собственности, по примеру государственной патентной лицензии на технику. Современные требования к заявлениям о праве на национальную культурную технологию, как утверждают правоведы Лю Чжуан, Му Яньли, весьма сложные, их следовало сделать более простыми по сравнению с условиями регистрации патентов, но более строгими по сравнению с условиями регистрации торговой марки [6, с. 181].

Безусловно, создание системы правовой охраны НКН является сложным и долгосрочным процессом. Необходимо совершенствовать имеющиеся законы и регламенты, чтобы обеспечить эффективную работу по защите культурного наследия на высоком уровне, заполнять имеющиеся в Законе пробелы о сохранении НКН, сформировать научную, постоянно действующую систему защиты его объектов.

По мнению китайского исследователя традиционного культурного наследия У Ханьдуня, нужно создать законную систему, объединяющую публичное право и частное право, следуя защите НКН в стране и установлению относительного закона за рубежом [7, с. 5]. Таким образом, необходимы актуальные разработки и принятые специальные нор-

мы по различным видам объектов культурного наследия, включающие процедуры их внесения в список НКН, определения статуса, правового регулирования и т. д.

1. 中华人民共和国非物质文化遗产法 北京 2011年. = О нематериальном культурном наследии : Закон КНР от 25 февр. 2011 г. [Электронный ресурс] // Chinalaw.Center. – Режим доступа: https://chinalaw.center/administrative_law/china_intangible_cultural_heritage_law_2011_russian. – Дата доступа: 20.11.2018.

2. Конвенция об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс]: прин. 17 окт. 2003 г. 32-й сессией Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf>. – Дата доступа: 29.05.2018.

3. 王鹤云. 高绍安. 北京 知识产权出版社, 2009. – 412页 = Ван, Хэюнь. Изучение правовой системы защиты НКН Китая / Хэюнь Ван, Шаоань Гао. – Пекин : Изд-во «Право интеллектуальной собственности», 2009. – 47 с.

4. 刘魁立. 关于非物质文化遗产保护的若干理论反思 民间文化论坛 2004年第2期, 页 50-54 = Лю, Куйли. Исследование теорий о сохранении НКН / Куйли Лю // Форум нар. культуры. – 2004. – № 2. – С. 50-54.

5. 李娜. 中国保护非物质文化遗产的法律法规 理论与实践问题 2016年第6期, 页 121-124 = Ли, На. Правовая охрана нематериального культурного наследия в Китае / На Ли // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2016. – № 6. – Ч. 2. – С. 121-124.

6. 刘壮. 牟延林. 重庆 西南大学学报(社会科学版) 2008年第5期, 页 180-187 = Лю, Чжуан. Анализ и разъяснение понятия НКН / Чжуан Лю, Яньли Му // Юго-Западный университет. журнал: гуманитарные и общественные науки. – 2008. – № 5. – С. 180-187.

7. 吴汉东. 知识产权法 北京 北京大学出版社, 2008. – 136 页 = У, Ханьдунь. Многоаспектное разъяснение права интеллектуальной собственности / Ханьдунь У. – Пекин : Изд-во Пекин. ун-та, 2008. – 136 с.

Wang Dan

The implementation of main provisions of International Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage into the national legislation of the PRC

The activity of the state institutions of the People's Republic of China on the harmonization of national legislation in the field of safeguarding of intangible cultural heritage is analyzed. The measures taken to implement the basic principles and provisions of the 2003 International Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage are reviewed. It is noted how in the XXIst century institutions of various levels are working to create a unified scientific regulatory system that combines public and private law and ensures the effective protection of the intangible heritage.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 06.02.2019.